

СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ

Научный руководитель – Калашникова Маргарита Васильевна

Козлова Мария Борисовна

Студент (бакалавр)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Факультет социальных наук, Кафедра социологии, Москва, Россия

E-mail: mane4ka1709@yandex.ru

Формы современного глобального неравенства и особенности его проявления в России.

На протяжении всей истории человечества социальное неравенство было одной из самых острых проблем. В современном мире этот вопрос не перестал быть столь волнующим людей.

В ходе глобализации всех социальных и несоциальных процессов на Земле - людям стала доступна информация о других людях: об их уровне жизни, об их образе жизни, об их сфере деятельности. Каждому человеку под силу сравнить своё социальное положение с другими людьми и почувствовать это различие на себе. Людям видна разница не только в самом уровне жизни, но и в уровне престижа и сопутствующих ему привилегиях в обществе, либо их отсутствие. Эта проблема порождает Всемирную глобальную проблему справедливости. Людей волнует разница в доступе к ресурсам, к власти, ко всем возможностям на планете. Поскольку общество считает, что социальная справедливость является основополагающим принципом существования современного общества - каждый считает своим правом претендовать на справедливость по отношению к себе. Как со стороны государства, так и со стороны общества и каждого индивида внутри него. Но понимание справедливости и степень социальной несправедливости философский и социальный вопрос всего человеческого существования. Вызовы, которые бросают основам справедливости социальные, экономические, политические тенденции современного мира, волнуют общественное сознание. И эта проблема особенно касается и каждого современного жителя России. Справедливость выступает лозунгом многочисленных собраний, девизом штатов, является основой прав конституции США: «Власть распространяется: на все дела, разбираемые по закону и справедливости». Основным закон Федеративной Республики Германии от 23-го мая 1949-го года гласит: «Основные права. 1 — Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всей государственной власти. 2 — Исходя из этого, немецкий народ признает неприкосновенные и неотчуждаемые права человека в качестве основы всякого человеческого сообщества, мира и справедливости на земле. 3. Нижеследующие основные права обязательны для законодательной, административной и судебной власти в качестве непосредственно действующего права.» Из этого следует, что справедливость возвышают на государственный уровень как искомую цель и благо. Конституция Российской Федерации, принятая на Всенародном референдуме 12 декабря 1993 г., содержит в себе целый комплекс принципов (гарантий) правосудия, но непосредственно норм о справедливом судебном разбирательстве не предусматривает. В Конституции много таких понятий, как «свобода», «гарантии», но слово «справедливость» присутствует только в преамбуле - «чтя память предков, передавших нам... веру в добро и справедливость...». На сегодняшний день актуализируется вопрос пространственной справедливости, которая соединяет справедливость и само пространство. Анализируется взаимодействие пространства и общества. Людей как никогда волнует вопрос справедливости: прямо или косвенно, но каждый в своей жизни задумывался об этом принципе.

Справедливость зачастую считают в обществе идеалом для регулирования всех человеческих отношений. Справедливость в современном обществе часто рассматривается как должное понятие, которое изначально существует в нашем сознании. Но когда начинаешь разбираться в нём, становится ясно, что не всё так просто. Какой смысл вкладывают люди в это понятие, особенно те, которые апеллируют им в своей повседневной деятельности, какую сферу применения подразумевает справедливость.

Все исторические перевороты основывались на проблеме в сознании людей об их неравенстве на различные права. Начиная с рабовладения и расовой дискриминацией и заканчивая доступом к высшему знанию и владению властью над ресурсами.

В настоящее время в России практически любая оппозиционная направленность основывается на заявленной проблеме неравенства. И эта проблема глобальна - хотя бы из-за охвата не только всех людей, но и каждой, абсолютно каждой сферы деятельности. Любой рабочий на заводе когда-то думал о том, что у кого-то другого, например, у работника бизнес-сферы намного больше жизненных возможностей, а, следовательно, этот другой может быть счастливее него. Но почему так должно быть? Если все рождены на одной земле, под одним солнцем?... В свое время как работник бизнес-структур думает, что, например, у чиновника больше возможностей, а тот, в свою очередь, думает о том, что у других намного меньше ответственности за жизнь всего общества, следовательно, ему проще живётся. В современной России уровень дифференциации доходов населения намного выше среднего, - по данным Организации экономического сотрудничества и развития. Писатель и публицист М. И. Веллер в мае 2014 года отмечал: «Доходы теперь перераспределяются так, чтобы верхушка получала настолько много, насколько можно, а низам давали бы настолько мало, насколько можно». Из-за этой ситуации в современном российском обществе возможны будущие восстания и бунты, потому что из-за высокого уровня несправедливости растёт недовольство в социуме, и большинству людей живётся «некомфортно». Люди готовы «бороться» за своё «счастье». А часто принято считать, что справедливость это один из критериев для обретения счастья.

Особенно чувство справедливости является критерием для счастья в России. Но это отличается от западного представление о справедливости. Так как в английском языке справедливость исходит от корня «Justice» - закон, а в нашей стране корень справедливости - правда.

В настоящее время есть все основания утверждать, что формируется «justice turn» - «поворот к справедливости» - в научном мышлении и общественном сознании. Справедливость является важнейшей категорией социально-философской мысли, морального, правового и политического сознания. В философии Древнего Востока и Древней Греции справедливость рассматривалась как внутренний принцип существования природы, как физический порядок, отразившийся в социальном порядке. В римском праве справедливость трактуется как субъективная категория, а именно как «постоянная и неуклонная воля воздавать каждому его право». В философии Фомы Аквинского справедливость это одна из кардинальных добродетелей, которая противостоит греху алчности. Сам термин справедливость отсылает к корню русского слова правда и встречается в латинском переводе Библии: «блаженны алчущие правды» (Мф. 5:6) Многократно обращались к проблеме справедливости такие мыслители, как А. Смит, М Вебер, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Джон Локк, Джон Ролз, М.Уолцер, Л.Тевено и Л.Болтански, П.Штомпка, Б.Н.Кашников Е.В.Карчагин и многие другие. Древнегреческий философ Платон считал справедливым то общество, в котором каждый человек занимается тем, что ему дано от природы. В своём знаменитом диалоге «Государство» он детально описывает идеальный, по его мнению, государственный строй, в том числе уделяя большое внимание понятию справедливости и

в конце концов приходит к этой концепции.

Справедливость как понятие охватывает тему прав человека. Права человека охватывают политические, экономические, социальные, групповые, культурные, демократические и экологические права. Сфера прав человека потенциально очень широка, включая народную демократию, движения за социальную и экономическую справедливость, продвижение устойчивых сообществ и обществ, гражданское общество, а также формальное международное право, касающееся преступлений против человечности и геноцида. Тематическая группа по правам человека и глобальной справедливости рассмотрит плюралистическое понятие концептуализации и практической реализации прав человека.

В ходе развития общества происходит трансформация сознания. Из этого следует изменчивость политических взглядов, образа жизни и отношение ко всем людям. Но понятие справедливость прочно лежит в основе «правильного» человеческого сознания. Как общество понимает это социальное явление и как каждый человек - интересный вопрос для исследования.

Исследуя развития человеческой мысли в разрезе понятия справедливость, можно проследить, какую нишу оно занимало.

Справедливость вечная универсальная идея - как изрекается П. Штомпка. Это понятие встречается в истории любой культуры. Это схоже с идеями развития общества, с идеями свободы человечества. Обще говоря «утопическая идея» преобразования взаимодействия и регулирования общества.

Идеи справедливости пронизывают многие теории: от либеральных до социально-марксистских.

Справедливость также выступает лозунгами всевозможных политиков. Справедливость звучит как голос народа на митингах - как призыв. Она проявляется как в сухом поведении граждан: рабочих, директоров, кого угодно - для деления и расчета ресурсов и благ по правам, так и в чувственном переживании всякого жизненного момента каждого человека. От закона до сознания каждого. Отсюда возникает вопрос понимания этой всеобъемлющей социальной справедливости. И каковы перспективы этой идеи? Справедливость это и фундамент человеческой природы, его воспитания, принципиальной жизненной позиции.

Человек - это не изолированное существо, поэтому во взаимоотношениях с другими должны действовать какие-то регулирующие принципы. Справедливость и есть то общее благо, которое призвано быть регулятором, ориентирующее всех вокруг - некий компас.

Чувство совести находится внутри, а справедливость ещё должна звучать и снаружи. У справедливости есть три аспекта: первый - это нравственный ориентир общества, второй - это правая норма, третий - это реализация предыдущих. Первый и второй связаны, так как правовая подоплека опирается на морально-нравственные ориентиры общества, - конкретно на общие положения большинства, как правило. От запрета на убийство как в моральном принципе - так и в уголовном праве, до совестливого осуждения «взятки» и аналогично наказуемости таких действий со стороны государство. Ведь государство призвано регулировать человеческие отношения.

На сегодняшний день актуализируется вопрос пространственной справедливости, которая соединяет справедливость и само пространство. Здесь анализируется взаимодействие между пространством и обществом. Пространство здесь выступает как измерение человеческого общества, а социальная справедливость автоматически включена в него. И эта пространственная справедливость выступает целью планирования всех человеческих взаимодействий. Тут возникает вопрос общего принятия этого термина, так как существует различное понимание самой справедливости. Также пространственная справедливость актуализирует вопрос отношения человека к миру, возникает вопрос экологической спра-

ведливости.

К справедливости относят три смежных понятия как «пропорциональность - равновесие», «беспристрастность» и «равенство». Идея пропорциональности исходит из Аристотеля. От Аристотеля также исходит определение типов справедливости.

Аристотель заложил основы философско-теоретического исследования проблем справедливости. Предметом социальной справедливости можно считать отношения, которые требуют меры, - то есть отношения распределения, воздаяния или обмена. Это некая мера обращения «благ» и «зол» внутри социума.

Теория справедливости приобрела заметный междисциплинарный характер. Она началась как морально-философская теория, но по мере развития теоретического дискурса прирастала социологией, психологией, политологией, теорией игр, историей и экономикой. В настоящее время эта теория в равной мере может проходить по ведомству философии, социологии, политологии, экономики и теории рационального выбора.

О справедливости размышлял Адам Смит. Его «Теория нравственных чувств» - книга о справедливом обществе, где фундамент, на котором базируется общество, который определяет мирное сосуществование и развитие - совесть (духовный и нравственный фундамент), чувство симпатии к другим людям. Существует некий закон справедливости, который постоянно на страже. Существование общества всецело зависит от выполнения законов справедливости. Свобода по воле и совести - то, что связывает человека с другими людьми.

Наиболее распространённая либеральная теория справедливости написана американским философом и политологом Джоном Ролзом. Его книга «Теория справедливости» была выпущена в 1971 году издательством Harvard University Press. В ней философ разрабатывает теорию справедливости с помощью пересмотра классической теории общественного договора Джона Локка, Жан-Жака Руссо и Иммануила Канта. Для Локка законность политической власти проистекала из добровольного согласия людей, выраженного в виде договора или соглашения между властью и народом.

Субъект справедливости — базисная структура общества: способы, которыми основные социальные институты распределяют фундаментальные права и обязанности и определяют разделение преимуществ социальной кооперации. По его теории, в справедливости как честности исходное положение равенства соответствует естественному состоянию в традиционной теории общественного договора. Оно не воспринимается как действительное историческое состояние, но и не воспринимается как примитивное состояние культуры, оно понимается как чисто гипотетическая ситуация, характеризующаяся таким образом, чтобы привести к определённой концепции справедливости. Одна из особенностей этой ситуации — никто не знает своего положения в обществе, своего классового положения. Социального статуса, что предназначено ему при распределении природных дарований, способностей, силы и так далее

Ролз предполагает, что индивиды, находясь в своем естественном состоянии в рамках гипотетической мыслительной конструкции, согласились бы построить общество, основываясь на следующих принципах:

«1. Каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод совместимых с подобными схемами свобод для других.

2. Социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы:

- а) от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех, и
- б) доступ к положениям (positions) и должностям был бы открыт всем.»

Он выдвигает принцип равенства основных прав и свобод; принцип неравенства, принцип различия и принцип честного равенства возможностей, неравенство естественных талантов и способностей и необходимость уравнивания жизненных шансов в этом аспекте. Это

новое понимание принципа равенства.

Помимо Джона Ролза часто встречаемыми представителями либеральной теории являются: Роберт Нозик и Давид Готиер.

Роберт Нозик американский философ, профессор Гарвардского университета (коллега Джона Ролза) считается представителем крайней позиции либеральных теорий справедливости.

Можно выделить четыре фундаментальных социально-философских постулата, на которые опирается теория Нозика:

- 1) идея естественной отделенности и независимости индивида;
- 2) концепция естественных прав;
- 3) идеи анархического порядка и минимального государства;
- 4) преимущественно экономический характер социальных связей.

Здесь присутствует идея «либертарной справедливости». Нозик опирается на теорию естественных прав для основания либеральной теории. Он рассматривает либертариизм и анархизм, исследует необходимость государства, причём государство выступает как ночной сторож. Он выдвигает концепцию негативных прав человека, выделяя свободу как главное право. Он предлагает запрет на программы перераспределения. Нозик рассматривает рынок как реализацию и воплощение свободы.

Давид Готиер - канадско-американский философ, его книга «Мораль по соглашению» была издана в 1985 году и является в значительной степени результатом той бурной полемики, которая развернулась между последователями Ролза и Нозика. Теория справедливости Готиера представляет собой альтернативу всем выше рассмотренным либеральным проектам, это попытка построить моральную теорию на основе разума. Не практического разума, как в теории Канта, поскольку тот заведомо нагружен моралью, но исключительно инструментального разума, или чистой рациональности. Подобные попытки предпринимались и раньше. Готиер не скрывает, что ведет свою родословную от Гоббса, что влечёт сравнение. Но существуют весьма серьезные отличия.

Давид Готиер выдвигает нормативную теорию. Он предлагает теория рационального выбора, теория рациональной сделки. Д.Готиер рассматривает рациональность как максимизацию обоснованных предпочтений, представляя ценность как устойчивое предпочтение, он говорит о последовательности предпочтений, рассматривает ситуации выбора. Изучает равновесие и оптимальность сделки, обосновывая возможность противоречия между ними на примере дилеммы узников.

Теория справедливости Гоббса не считается либеральной теорией, поскольку роль стабилизирующего фактора и гаранта соблюдения норм справедливости играет в ней объективная сила суверена, потому что каждый устремится только к своей выгоде. Готиер же полагает, что его теория может остаться либеральной, поскольку его нормы справедливости выгодны самим участникам общественных отношений, если только они сумеют понять эту выгоду. Справедливость приобретает характер взаимной выгоды, но не теряет при этом способности беспристрастно ограничивать достижение своего корыстного интереса.

Карчагин Е.В. пишет о проблеме множественной справедливости на основе концепции М.Уолцера и теории Л.Тевено и Л.Болтански. Он говорит об опасности релятивного (относительного) характера морально-политических категорий и их неуниверсальности. Рассматривается пять аспектов справедливости как множественного явления: лингвистический, логический, ценностный, нормативный и контекстуальный. Лингвистический как множество определений справедливости; логический как отсутствие в философии и социо-гуманитарных науках единого определения понимания справедливости; ценностный как аксиологическая множественность, здесь освящается проблема различной справед-

ливости в соответствии с личными ценностями: религиозная и светская справедливость, разные идеологические виды справедливости, это основания мировоззренческих рамок справедливости, оценка осуществляется в разрезе «меры» и в зависимости от оценки справедливости относительно субъекта, предмета, характера, обоснования; нормативный как деонтологическая множественность, речь о том, что абстрактная идея справедливости должна реализовываться в общественной практике, но проблема в реальности существования абстрактного без практической реализации; контекстуальный аспект как множество областей, контекстов и масштабов, в которых возникает проблема справедливости и несправедливости - от микро-ситуационных до макро-ситуационных масштабов .

Майкл Уолцер в книге «Сферы справедливости» осмыслил справедливость с плюралистских позиций. Он постулирует принцип «сложного (комплексного) равенства». Из этого принципа следует норма: «различные блага для различных человеческих сообществ по различным основаниям и в соответствии с различными процедурами.». М. Уолцер по критерию «специфике блага» выделяет одиннадцать распределительных сфер, задающих границы справедливости: членство, благосостояние, товары и деньги, должности, тяжёлая работы, свободное время, образование, любовь и родственные связи, благодать и религиозность, репутация и признание, политическая власть. Каждая сфера автономна и самостоятельна. У Л. Тевено и Л. Болтански происходит развитие этой теории. Они выстроили свою классификацию по основанию специфики аргументации оправданности сложившихся вещей. Следуя их теории, в своей жизни люди периодически сталкиваются с ситуацией «оправдания» своих действий в соответствии с определённым социальным порядком, причём причиной потребности в оправдании служит возникающая проблема несправедливости. А этот социальный порядок по-разному определяется в различных мирах, о чём говорилось ранее.

Социальная справедливость находится в постоянной динамике, поскольку реагирует на все институциональные изменения в жизни общества. Социальная справедливость выступает как фундамент, база по укреплению солидарных общественных связей и достижения общественного согласия. При малейшем диссонансе она воспринимается большей частью общества как несправедливость. Поэтому социальная справедливость можно представить защитным свойством общества, с помощью которого поддерживается его здоровье. Социальная справедливость базируется на двух противоположных моментах: с одной стороны, на изменчивости, с другой — постоянства. Они тесно связаны между собой и перетекают один в другой. Основная тенденция справедливости — рост критериев социального равенства, расширение его в пространстве. Справедливость — это мера социальной оценки. Некоторые обществоведы считают, что Основным достижением советского общества является становление «социальной однородности», которая ведёт к окончательному изживанию социальных различий. Но это не так. На самом деле различия высших и низших слоёв общества громадны. Поэтому правильнее было бы противопоставить лозунгу «становления однородности» более понятный лозунг - «укрепления справедливости».

В истории социальной мысли выделяются три типа социальной справедливости: 1) Воздающая; 2) Распределительная; 3) Меновая. Начало деления типов, как уже упоминалось, пошло от Аристотеля. Традиционно выделяли общую и частную справедливость. Общая - это весь моральный смысл общественного устройства и высшая «лигитимация» общественных институтов, - данное понимание совпадает с пониманием справедливости у Дж. Ролза, где справедливость - это первая добродетель общественных институтов. А частная справедливость - это нравственная санкционированная соразмерность. Основными видами частной справедливости по Аристотелю являются как раз воздающая справедливость, когда субъект воздаёт благом или злом за реальное или воображаемое благо или зло, пример, благодарность или наказание, по принципу «око за око»; распределитель-

ная справедливость, когда существует необходимость разделять некоторые блага между известной группой людей, это может происходить равно или неравно, распределительная справедливость требует пропорцию, например, несправедливо раздавать всем семьям одинаковое количество зерна, если у всех неравное количество детей, распределительная справедливость может быть уравнивающей; меновая справедливость, она требует исключительно добровольности и взаимной выгоды, например, обмен услугами, товарами, уважением, она может быть разделяющей или уравнивающей, то есть осуществляться на основе равенства или пропорционального неравенства, соответственно меновая несправедливость - это недобровольный обмен: кража, ограбление, унижение. Также справедливость независимо от типа бывает в форме справедливого равенства (уравнивающая) или справедливого неравенства (разделяющая). Первая строится на арифметическом равенстве, вторая - на пропорциональном неравенстве. Например, разделяющая воздаящая справедливость возникает, когда воздаяние неравно тому, за что воздается, но при этом учитываются иные обстоятельства (степень опасности явления и другое). То есть у каждого из трёх типов справедливости есть две формы выражения. Эти типы справедливости присутствуют в любых социальных отношениях на любом уровне, от дружбы до политических отношений. Каждый из этих видов частной справедливости может быть применен для оценки не только индивидуальных ситуаций, но и ситуаций в общественных институтах.

Обоснованием справедливости занимались такие социологи как Л. Тевено и Л. Болтански — родоначальники прагматического поворота в социологии, который характеризуется тремя чертами: 1) переходом от анализа классов и групп к анализу ситуаций; 2) вниманием к вещам; 3) отказом от критической позиции. Болтански и Тевено утверждают, что в социальных науках в теоретико-методологическом плане мы сталкиваемся с двумя непримиримыми позициями: социологическим подходом (анализ коллективности) и экономическим подходом (анализ индивидуальности). В теории социальной справедливости Л. Тевено и Л. Болтански центральной опорой выступает «социология градусов». Здесь идёт речь о том, что существует 6 основных миров - «градусов»: вдохновенный, где величие человека определяется его безоговорочным и добровольным принятием божественной благодати; патриархальный, где степень величия связана с принципом иерархии; репутационный, где величие человека зависит от мнения других, рыночный; где степень величия определяется успехом на рынке, гражданский; где степень величия определяется способностью выразить общую волю; индустриальный, где степень величия определяется производственной эффективностью. Они выделяют дополнительный градус - компромиссный. При этом, этих миров может быть гораздо больше.

Каждый мир существует по собственным законам, и в разных мирах законы различаются. А набор вещей, определяющих тот или иной градус, постоянен. Каждый человек существует в нескольких мирах, или во всех одновременно. Поступки в каждом градусе объясняются обоснованием справедливости. То есть люди, поступают по условию принципа справедливости в определенном мире по-своему. При этом социологи утверждают, что при изучении этого необходимо направить внимание на изучение конкретных ситуаций, на анализ конкретных вещей и индивидуальности.

Социология градусов предлагает один из путей решения исследовательской задачи объяснения формы поведения людей в разных сферах жизнедеятельности и практикуемых в них ценностных ориентиров. Социология Л. Тевено и Л. Болтански называют социологией «после Бурдьё». Но палемизируя с ним, предметом исследования они сделали критическую способность акторов обосновывать свою позицию с точки зрения общезначимых ценностей и принципов в ситуации их публичного обсуждения .

Существует марксистский подход к пониманию справедливости. Карл Маркс говорил о том, что интуитивно сознание людей в определение социальной справедливости

исходит из реальных возможностей общества. Всё обостряется, когда возможности используются не эффективно или когда определённая группа присваивает больше, чем ей полагается.

Справедливость и распределение доходов, по Марксу, формируется в соответствии с общественно необходимыми затратами труда на производство товаров. В трудах Маркса идёт речь о коммунизме, как о положительном упразднении частной собственности — «самоотчуждения» человека — к общественно настроенному образу мышления каждого человека. То есть при отказе от частной собственности, человек станет мыслить полезно для общественного благополучия и превратится в общественного человека, вместо личного. А сам коммунизм — упразднение желания человека материальных благ, это порождает гуманизм, что позволяет распространению принципу справедливости в обществе. Это особенности аналитического марксизма и марксистской критики либеральной справедливости. В либеральных теориях наоборот, складывается представление о коммунизме как обществе «по ту сторону справедливости», так как распределение по потребностям рассматривается как миф и утопия. Марксистская теория критикует несправедливость капитализма. Коммунистический идеал выступает основой критики либерализма. Здесь принадлежность человека к общности осознаётся как благо само по себе и признаётся критика идеи автономной личности. Общие ценности важнее свободы — солидарность, стабильность, безопасность, следовательно, существует приоритет общественных ценностей над индивидуальными. Также государство само по себе является ценностью.

Большое значение для современных представлений о сущности, формах и функциях социального неравенства, наряду с К. Марксом, имело представление М. Вебера — классика мировой социологической теории. Идейная основа взглядов М. Вебера состоит в том, что индивид является субъектом действия, а типический индивид — субъектом социального действия. Он стремился развить альтернативный анализ исходя из множественности источников социальной иерархии. М. Вебер рассматривает вопрос справедливости и права. Он говорит о том, что люди видят в формальной и рациональной юстиции прежде всего гарантию свободы, то есть того блага, от которого хотят отказаться авторитарные (как правил) власти, идеологически ориентированные на материальную справедливость. Им не нужна формальная юстиция. Народная юстиция судит по конкретному чувству. Сущность отдельной юстиции (теократической) состоит в преобладании этической позиции конкретной справедливости, отклоняющиеся тенденции которой ограничиваются только сформулированным священным правом. Там, где присутствуют нормы священного права, юстиция прибегает к формалистической казуистики (подведение частных случаев под общую догму, норму).

Справедливость — понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека.

Справедливость подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием.

Эмиль Дюркгейм — французский социолог - во многом был близок к солидаризму и реформистскому социализму, рассматривал справедливость как социологическую категорию. Он исходит из того, что справедливость в развитых обществах с органической солидарностью, основанных на разделении труда и договорном праве, гораздо важнее, чем в обществах с механической солидарностью, основанных на господстве коллективного сознания. Он утверждает: «Точно так же, как древние народы, для того, чтобы жить, нуждались в общей вере, мы нуждаемся в справедливости. И можно быть уверенным, что эта потребность будет становиться все настоятельней. . . ». Сущность справедливости,

согласно Дюркгейму, заключается во взаимности и точной эквивалентности обмениваемых индивидами и группами благ и услуг. Главным условием ее достижения он считает равенство во «внешних», т.е. социальных, условиях, в которых находятся индивиды, участвующие в конкуренции и, шире, социальных взаимодействиях: «... Недостаточно, чтобы были правила, необходимо еще, чтобы они были справедливыми, а для этого необходимо, чтобы внешние условия конкуренции были равны». У Дюркгейма слово «справедливый» нередко выступает как синоним «легитимного», прежде всего по отношению к правилам (нормам), нравственным и юридическим.

Помимо социологических теорий справедливости, существуют либеральные теории справедливости. Тема справедливости доминирует не только в социалистических, как часто полагают, но и в либеральных и других социальных теориях. Она играет ключевую роль в творчестве Герберта Спенсера, выдающегося теоретика либерализма и одного из родоначальников социологии. Изначально понятие справедливости у него носит преимущественно нормативный характер; при этом он придает ему исключительно важное значение и стремится социологически обосновать его. Оно занимает центральное место в раннем и основополагающем в социально-мировоззренческом отношении труде Спенсера «Социальная статика». В нем Спенсер задается характерным для классического утилитаризма вопросом о том, как обеспечить счастье людей (в классической формулировке - «наибольшего счастья наибольшего числа людей»). И ответ его состоит в том, что добиться этого можно посредством определенного понимания и применения принципа справедливости

По Герберту Спенсеру: справедливость рассматривается как условие достижения наибольшего счастья во всех обществах; близость идей справедливости и равенства; уважение людей к требованиям других; сочетание в справедливости элементов эгоизма и альтруизма; пропорциональность как компонент справедливости; сочувствие как общий корень справедливости и благотворительности и так далее. Спенсера можно считать предшественником Джона Ролза.

Ощущение уровня справедливости в российском обществе исследовал Н. Кричевский.

В современном мире существует идея «хорошего общества», в неё входят идея допустимых всеобъемлющих концепций блага (которые соответствуют всеобъемлющим доктринам, идея политических добродетелей, идея блага хорошо организованного политического сообщества. И средством достижения всего этого является реализация полного принципа справедливости.

На протяжении многих веков в России существует национальная идея «социальной справедливости» в том числе как создание стимула и мотивов работать.

М.А. Козлов в своей монографии пишет, что для русского человека и для человека из западного мира Справедливость - не одно и то же. Он утверждает, что русская культура понимает «справедливость» как «правда» с приставкой «с», то есть справедливый человек тот, который несёт правду, который прав. Более того, идёт речь о поиске «утаённой» правды, которая относится к исканию Божией Правды. А у западного человека понимание справедливости относится к внешнему закону, автор это объясняет этимологией английского слова справедливость - «justice», что производится от латинского «jus», которое в свою очередь переводится как «закон».

В российской культуре, поясняет автор, слово Справедливость соотносится с искомой истиной. А слово закон - с правовой системой. При этом правда - это то, что идёт изнутри, а закон - извне.

И. Солоневич указывал, что только в русском языке в слово правда вкладывается два смысла: 1) правда - то, что есть, действительность; и 2) правда - то, что должно быть, но ещё нет.

Правда свидетельского показания о настоящем и правда Божьего обещания о будущем.

И русский народ, глазами Солоневича, всю жизнь ищет это слияние двух смыслов.

Позже понимание правды становится осознанием одновременно свода законов и божественной справедливости.

А.Б. Гофман утверждает: «Идея справедливости присутствует в социальной науке с самого ее зарождения. Классики социологии рассматривали эту идею не как идеологическую или утопическую иллюзию, а как одну из главных социологических категорий, лежащих в основании социального знания. Это относится и к мировой, и к русской социальной и социологической мысли».

Справедливое современное общество — цель многих политиков и желание граждан нашей страны. Идея справедливости может быть утопизмом — как в Оруэлловских антиутопиях и в утопии Хаксли, а может быть реально достижимой целью. Пример с относительно реализованной идеей равенства в Советском Союзе. Кто знает, возможно ли реализовать до конца данный принцип. Может, если он будет реализован просто в большей мере без преувеличений и перегибов, то это принесёт счастье и созидательное функционирование общества. Вопрос, которому следует уделить время.

В конституции Российской Федерации, как было упомянуто в актуальности работы, присутствует целый комплекс гарантий правосудия, но непосредственно норм о справедливом судебном разбирательстве не предусматривает. В Конституции много таких понятий, как «свобода», «гарантии», но слово «справедливость» присутствует только в преамбуле - «чтя память предков, передавших нам... веру в добро и справедливость...».

Здесь гарантируются принцип равенства перед законом и принцип равенства прав и свобод каждого гражданина:

«Равенство всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19), состязательность и равноправие сторон в судопроизводстве (ч. 3 ст. 123);

Гарантии судебной защиты прав и свобод (п.1 ст. 46)».

Справедливость и право находятся в диалектической взаимосвязи: закрепленная в праве справедливость получает свойство нормативности, а право тем самым становится справедливым и нравственно-обоснованным. Правовое регулирование общественных отношений посредством справедливого законодательства позволяет добиться социальной справедливости, а закрепление нравственного принципа справедливости в праве модифицирует его в нравственно-правовой императив.

В российском «постреформенном» обществе проблема справедливости оказалась в центре дискуссии о путях его развития. Советская политика равенства, переходившая зачастую за грань, сменилась полной противоположностью. Пространство бывшего СССР оказалось в мире крайнего неблагополучия и как следствие несправедливости.

В критике принципа справедливости проявилось три основных направления. В рамках первого из них, присущего экономистам либеральной ориентации, существование принципа справедливости полностью отрицалось. «Справедливость» рассматривалась как идеологический конструкт, который обслуживает определенные политические интересы и не стоит того, чтобы его всерьез обсуждать. Во втором направлении предлагалось видеть справедливость не в принципах, а свершившихся фактах: справедливы любые формы неравенства, которые сложились до настоящего периода. В них отразились итоги социальной конкуренции, результаты реального преимущества одних граждан над другими. В рамках данного подхода приватизация рассматривается как неизбежный процесс социального отбора, в ходе которого победили сильнейшие, заслуженно стоящие в настоящее время на самой высокой ступеньке социальной лестницы. В третьем направлении справедливость выступает феноменом национальной культуры, а иногда и цивилизационной характеристикой, которая существенно притормаживает развитие российского общества. В российской критике справедливости популярна культурная аргументация

По мнению Б. Н. Кашникова, справедливость, которая неизменно воспроизводится в России, во многом прямо противоположна либерально-эгалитарной справедливости западной цивилизации и представляет собой одну из разновидностей иерархической справедливости.

И. Н. Куксин и М. В. Мархгейм пишут, что в современном российском обществе сложилась такая ситуация, когда происходит некий «сбой» и искажение ценностей в отношении полезности трудовой деятельности, в связи с неравномерным распределением благ в зависимости от усилий труда. Из-за того, что «обогащение» элитарных слоев общества несравнимо выше обычных трудящихся, здесь идет речь о слишком высокой дифференциации доходов населения. Они поднимают проблему нереализации даже юридической справедливости, что влечет к губительным последствиям для общества.

Проблему справедливости и её реализацию в России исследовали у нас в 2013-2015-х годах, именно в социологическом исследовании путём проведения фокус-групп. Результаты исследования были следующими:

«Участники фокус-групп, проведённых в исследовании Фонда ИНДЕМ, неоднократно указывали, что понимания и смыслы справедливости субъективны, что у каждого - своя справедливость. Причиной, по мнению участников фокус-групп, является то, что справедливость - это личное качество, что каждый человек понимает справедливость из личного опыта.

Но в таком консенсусе признания субъективности справедливости есть и некоторое противоречие, потому что участники фокус-групп указывали, что справедливость предполагает применение одинаковых для всех норм общепринятой морали. Поэтому справедливость не должна быть только личным качеством человека, она должна, как минимум, включать и некоторые нормы общепринятой морали. И тогда для обеспечения справедливости скорее необходим баланс индивидуализма и коллективизма в сознании и поведении каждого члена общества.

Уровень рефлексии пониманий и смыслов справедливости у участников фокус-групп был не очень высоким. Фактически, никто из них не сумел сформулировать самостоятельно те или иные смыслы или понимания справедливости, которыми они сами руководствуются при определении того, что является, а что не является справедливым. Участники фокус-групп определяли справедливость и несправедливость в соответствии со своим нравственным чувством, скорее интуитивно, чем рационально, не умея и не считая необходимым обосновывать критерии своих оценок того, что справедливо, а что несправедливо в тех или иных обсуждавшихся в дискуссиях на фокус-группах ситуациях и конфликтах.

И только в отдельных случаях они предлагали те или иные понятные им понимания справедливости, в первую очередь те, которым они привержены в своей повседневной жизни. Но и для таких пониманий справедливости участники фокус-групп не предлагали обоснований того, почему такое понимание справедливости имеет право на существование, почему тому или иному из таких пониманий необходимо следовать в своей повседневности. Видимо, такие обоснования не являются актуальными в сознании наших граждан, а оценки того, что справедливо, а что несправедливо они выносят скорее интуитивно, чем рационально.

Такое понимание справедливости и приверженность таким принципам справедливости в современной России является определённым подтверждением социологической теории справедливости Болтански и Тевено, в соответствии с положениями которой, в частности, «значения справедливости, как правило, мы принимаем как данное, как должный порядок вещей. Они отражают не нормативные правила и процедуры, ведущие к справедливости, а описывают значение справедливости, базирующееся на неэксплицируемых правилах, укорененных в традициях и верованиях определенной формы жизни». Поэтому

- что справедливо, а что несправедливо индивиды чаще всего определяют в соответствии со своим чувством справедливости, т.е. не рационально, а вне рациональных аргументов. Это чувство справедливости формируется у индивидов в процессе их социализации и детерминирует, как правило, рациональные обоснования справедливости. Поэтому получается, что согласие о справедливости, к которому в тех или иных ситуациях приходят индивиды, это скорее «не согласие мнений, а согласие их форм жизни».

Следовательно, и теоретически, и по результатам эмпирических исследований получается, что понимания и принципы справедливости формируются в процессах социализации в сознании индивидов скорее как чувства, чем как рациональные обоснования. И поэтому согласие о справедливости должно осуществляться как согласие форм жизни разных семей, социальных групп и других социальных общностей. Но фокус-группы Фонда ИНДЕМ с российскими гражданами показали, что они, даже приводя разнообразные примеры случаев несправедливости и редких случаев достижения справедливости, никогда самостоятельно не описывали способы и процессы достижения договорённостей о справедливости. Поэтому скорее приходится признать, что российские граждане не понимают, как можно ради достижения справедливости договориться о согласии разных форм жизни и не пытаются это осуществлять почти никогда. Можно предположить, что те случаи достижения справедливости, которые они называли на фокус-группах простыми, являются именно настолько простыми формами (а не содержанием) их жизни, о которых и можно сравнительно просто приходиться к согласию и достигать справедливости. Но по оценкам самих участников фокус-групп такие простые случаи бывают в их жизни и в жизни их ближайшего социального окружения довольно редко.

И при этом весьма слабыми оказались связи общих принципов справедливости, которые участники фокус-групп формулировали самостоятельно, с тем, на каких основах, на каких принципах можно справедливо разрешить ту или иную конкретную ситуацию в их жизни. Например, как уже упоминалось выше, они признавали в целом справедливость неравенства между индивидами, которое определяется их заслугами. Но признавали также и то, что в конкретных ситуациях крайне сложно эти заслуги определить объективно. А при субъективном определении заслуг неравенство не может признаваться справедливым. Но при обсуждении этого и других общих принципов справедливости ни один из участников фокус-групп не попытался предложить их реализацию в конкретных случаях через обсуждения с целями достижения договорённостей, например, о справедливости признания тех или иных заслуг.

Поэтому даже при достижении согласия по некоторым общим принципам справедливости российские граждане оказываются практически неспособными их применить в конкретных конфликтных ситуациях, договориться о справедливости в них, даже когда такие желания есть у обеих сторон таких конфликтов. Не высказывая этого явно, фактически, участники фокус-групп Фонда ИНДЕМ соглашались с тем, что понятие «справедливость» предполагает абстрагирование от конкретных ситуаций и индивидов, что приводит к наделению фактически отличающихся друг от друга индивидов равными правами. Но такое формальное равенство прав в социальной практике при различиях индивидов приводит к неравенству результатов использования этих прав или невозможности обеспечить заранее запланированный результат.

В России основная неразрешённая проблема и есть несправедливость и неравенство. Каждый человек, который хочет помочь России, пытается предложить пути разрешения именно этого вопроса.

Я думаю, чтобы добиться счастливого социального государства, необходимо вкладывать силы в разрешение именно этой проблемы.

Такой глубокий анализ социальной ситуации общества России можно сделать на основе

концепции «градов» Лорена Тевено и Люка Болтански.

В дипломном исследовании, организованного в рамках данной проблематики, были получены важные результаты, показывающие разность понимания и отношения людей к проблеме справедливости. Более того, в заключении работы был замечен новый уровень рассмотрения этого подхода. На его основе можно анализировать даже процесс секуляризации общества по Питеру Бергеру. То есть полученные проанализированные данные превратились в качественные результаты для предложения путей нового развития общества.

Источники и литература

- 1) Список литературы 1. Ахметов Р. Э. Трактовка справедливости как честности в социально-политической философии Джона Ролза // Вестник ОГУ. — 2009. — № 7. — С. 62. 2. Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. - М.: Наука, 1990. - С. 43-271. 3. Гессен С. И. Правовое государство и социализм // С. И. Гессен. Избр. соч. М.: РОССПЭН, 1998 С. 378 4. Готьер Д. «Теория договорной справедливости» // [электронный ресурс]: <http://ecsocman.hse.ru/data/995/640/1219/05.pdf> – (Дата обращения 19.05.2019) 5. Гофман А. Б. Справедливость как социологическая идея: от классики к современности // Личность. Культура. Общество. Международный журнал социальных и гуманитарных наук. 2017. Т. 19. Вып. 1-2. (93-94). С. 65-79. 6. Дамаскин П. «Творения. Слово» // [электронный ресурс]: http://www.odinblago.ru/spravedlivost_i_nasilie (Дата обращения: 19.05.2019) 7. Добрынина Екатерина. Великая русская мечта. О каком идеальном государстве, работе, жизни и семье мечтают россияне. «Российская газета» - Федеральный выпуск №5810 (137) от 19 июня 2012 года. URL: <http://www.rg.ru/2012/06/14/sociologiya-site.html>. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. - М.: Весь Мир, 2013. 400 с. 8. Дюркгейм Э. «О разделении общественного труда» – М.: Канон, 1996. – 432 с. 9. Евангелие от Иоанна [электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/jn/> (Дата обращения: 18.05.2019) 10. Евангелие от Матфея [электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/mf/> (Дата обращения: 19.05.2019) 11. Зубок Ю. А. Саморегуляция смысло-жизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. 2019 Том 10. № 4. С. 164-186 12. Ильин И. А. «О сущности правосознания»: М., 2002 г, 56 с. 13. Ильин И. А. // Цикл интервью // Православие и мир: «О справедливости» // Москва 2007 г. 34 с. 14. Карчагин Е. В. Проблема множественной справедливости // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – №4 (апрель). 15. Кашников Б. Н. Концепция общей справедливости Аристотеля: Опыт реконструкции // [электронный ресурс]: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/em/em2/6.pdf> (Дата обращения 03.09.2019) 16. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Глава «Марксизм как критика либеральной теории справедливости»: М., Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого, 2004, 260 с. 17. Книга Исход [электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/bible/ex/> (Дата обращения: 18.05.2019) 18. Ковенева О. В. Французская прагматическая социология: от модели «градов» к теории «множественных режимов вовлеченности» /социологический журнал 2008 №1 -17 с. 19. Козлов М. И. Социальная справедливость в контексте русской традиции / М. И. Козлов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Сев. (Аркт.) федер. ун-т». - Архангельск, 2010 (КИРА). - 201 с. 20. Конституция Российской Федерации. Текст и справочные материалы. – М.:

- Эксмо, 2010. – 64 с. – стр. 4. 21. Лисовский В. Т. Социология молодежи // Социологический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. / Науч. ред. Г.Н. Соколова, И.Я. Писаренко. Минск, 1991. С. 407-410. 22. Манхгейм Карл Избранное. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 704 с. – с. 37 23. Митрохин Н. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 648 с. 24. Налетова И. В. «Новые православные» в России: тип или стереотип религиозности // Социологические исследования. 2004. №5. С.130–136. 25. Орлова Т. Г., Никулина Е.Ф. Выражение добра и зла в английских и русских пословицах как отражения менталитета английского и русского народов - Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2016, № 2 26. Осипов А. И. «Справедливость и право» // [электронный ресурс]: http://www.odinblago.ru/spravedlivost_i_nasilie (Дата обращения: 13.05.2019.) 27. Печерская Н. В. Справедливость: между правдой и истиной. (История формирования концепта в русской культуре) // В кн.: «Правда». Дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории. М.: ИД «Ключ-С», 2011. Гл. 1. С. 15-48. URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/77235075> (дата доступа: 15.07.2016). 28. Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. С англ. / Науч. ред. и предисл. В.В. Целищева — Изд. 3-е. - М.: УРСС: ЛЕНАНД, 2017. - 536 с. 29. Руткевич Е. Т. Бергер Питер Людвиг // Культурология. Энциклопедия. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2007. С. 185 - 187. 30. Синелина Ю. Ю. Динамика процесса воцерковления православных // Социологические исследования. 2006. №11. С.89–97. 31. Смагин С. Макс Вебер: не только «Протестантская этика» // [электронный ресурс] - <https://politconservatism.ru/thinking/maks-veber-ne-tolko-protestantskaya-etika> (Дата обращения: 11.09.2019) 32. Сухоруков В.В., Белгород. Социологические интерпретации воцерковлённости // Социология религии в обществе Позднего Модерна : материалы Четвертой Международной научной конференции. НИУ «БелГУ», 12 сентября 2014 г. / отв. ред. С.Д. Лебедев. – Белгород : ИД «Белгород», 2014. – с. 93-103. 33. Теория общественного договора // [электронный ресурс]: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-4/87.htm> (Дата обращения: 12.11.2019) 34. Уфимцева Е. И. Воцерковленность современной православной молодежи Изв. Саратов. унта. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 4 35. Черныш М. Ф. Студенческая молодёжь и проблема справедливости в современном российском обществе [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskaya-molodezh-i-problema-spravedlivostiv-sovremennom-rossiyskom-obschestve> – (Дата обращения: 26.04.2020) 36. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Акад. Проект, 2005. С. 12. 37. Шибанова Н. А. Современная православная молодёжь Красноярского края: религиозность, воцерковлённость и представление о семье – Изд. Политология. Религиоведение. 2013 №1 с 209-215. 38. Штомпка П. Социология социальных изменений М., 1996. — 416 с.